

ИРИНА САМОРОДОВА

Правда, сокрытая
брызгах водопада

ТАЙНОЕ
НАСЛЕДСТВО
ВЮЛЕТТЫ

Ирина Самородова

**ТАЙНОЕ НАСЛЕДСТВО
ВИОЛЕТТЫ**

«Автор»

2026

Самородова И.

**ТАЙНОЕ НАСЛЕДСТВО ВИОЛЕТТЫ / И. Самородова —
«Автор», 2026**

Накануне семнадцатилетия Виолетта теряет всё: её родители, граф и графиня Фоллбридж, погибают при таинственных и загадочных обстоятельствах, сорвавшись в карете в бурные потоки водопада. Власть в готическом замке Фоллбридж-Холл берет лорд Артур — суровый, жесткий и скупой на эмоции дядя, которого слухи открыто обвиняют в убийстве. В ту же грозовую ночь в поместье прибывает Джулиан — молодой столичный нотариус с породистыми манерами. Он тайно открывает бедной сиротке страшную правду: замок процветает, а граф перед смертью спрятал для дочери колоссальное тайное наследство в Лондоне. Даты в документах доказывают: гибель родителей была хладнокровным расчетом. Когда в Фоллбридж-Холл без приглашения врывается алчная лондонская родня, готовая пойти на кражу, яд и открытый ночной штурм ради золота, Виолетта и Джулиан принимают вызов. Вспыхнувшее между ними нежное, обжигающее чувство становится главным щитом в смертельной игре, где суровый опекун внезапно окажется единственной надеждой...

© Самородова И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Г	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ирина Самородова

ТАЙНОЕ НАСЛЕДСТВО ВИОЛЕТТЫ

Глава 1

Запертый этаж и опечатанное прошлое.

Йоркширские пустоши содрогались от яростных, безжалостных ударов разбушевавшейся стихии. Густые, черные грозовые тучи плотным саваном заволокли ночное небо Англии, и только редкие, ослепительные вспышки молний на мгновение выхватывали из крошечной тьмы величественный, но пугающий силуэт трехэтажного каменного замка. Фоллбридж-Холл казался древним исполином, вросшим в суровую северную землю. Косые струи ледяного ливня с силой хлестали по высоким стрельчатым стеклам, а шквальный ветер с корнем вырывал молодые побеги роз в дивном саду, который ухоженным кольцом окружал старинное родовое поместье. Там, на самом краю безупречно ухоженных аллей, бесновалась река, отделявшая усадьбу от внешнего мира. Её бурные, вспененные потоки с оглушительным ревом срывались с каменистого уступа прямо вниз, образуя бурлящий водопад возле белокаменной беседки и старинного массивного моста, связывавшего поместье с большой дорогой.

Внутри самого Фоллбридж-Холла царила, давящая тишина, какая бывает лишь в домах, где поселилась смерть. Шестнадцатилетняя Виолетта, которой через несколько дней должно было исполниться семнадцать, сидела в глубоком кожаном кресле огромной библиотеки на первом этаже. Из распахнутых дверей комнаты была отлично видна пустующая столовая, напротив — там всё было приготовлено к ужину, серебро тускло поблескивало в полумраке, но приборы были разложены лишь на две персоны.

Девушка пыталась согреться у камина и отвлечься от страшных, выматывающих душу мыслей чтением, но буквы на страницах старинного тома поэзии расплывались перед ее глазами. На ней было закрытое платье из тяжелого черного крепа с высоким строгим воротом, который выгодно подчеркивал мертвенную фарфоровую бледность её кожи и безупречную, тонкую и беззащитную линию шеи. Виолетта обладала удивительной, утонченной красотой: изящные, словно выточенные искусным мастером скулы из дорогого мрамора, хрупкая и тонкая фигурка; огромные, бездонные карие глаза, в янтарной глубине которых сейчас свет затаенного горя мешался с острым, не по годам, развитым умом. Спокойная, рассудительная и начитанная, она не позволяла себе проливать слезы перед прислугой, хотя её сердце было разбито вдребезги.

Всего неделю назад при загадочных, запутанных и пугающих обстоятельствах погибли её родители — граф и графиня Фоллбридж. Их тела нашли у обрыва за рекой, но никто в округе не верил в официальную версию о несчастном случае. Виолетта осталась круглой сиротой, запертой в стенах, которые еще помнили голоса ее близких. Она медленно перелистывала страницу книги своими длинными, тонкими аристократичными пальцами, а её главное сокровище — роскошные, тяжелые кудри светло-русых волос, спускавшиеся далеко ниже талии, непослушным светлым облаком, — мягким покрывалом укрывали её хрупкие плечи.

Она невольно подняла глаза, всматриваясь в огромное, тонущее в полумраке фойе. Там красивая, монументальная винтовая лестница уходила на верхние ярусы замка. Виолетта бросила на нее взгляд, полный невыносимой боли: весь третий этаж, где располагались роскошные спальни её родителей и где хранились все их личные вещи, теперь был наглухо закрыт и опечатан по приказу её новоявленного опекуна. Вся прошлая жизнь оказалась под замком, а ей самой оставалось лишь гадать, какие страшные скелеты скрывают эти темные коридоры.

* * *

Оглушительный, раскатистый удар грома заставил витражные стекла библиотеки завибрировать, и в ту же секунду тяжелые парадные двери фойе с грохотом распахнулись. В замок ворвался сырой запах озона, дождя и мокрой земли. Старинные гобелены на стенах холла испуганно затрепетали от резкого сквозняка.

Виолетта проявила железную выдержку, которой позавидовали бы взрослые мужчины. Она спокойно отложила книгу на столик, поднялась со своего места и размеренным, грациозным шагом вышла в холл навстречу неизбежному. Каждое ее движение было исполнено врожденного достоинства.

На пороге, сбрасывая на руки дрожащего от страха лакея тяжелый дорожный плащ из грубого сукна графитового цвета, стоял лорд Артур — младший брат её покойного отца, назначенный законным опекуном до её совершеннолетия. Это был мужчина лет сорока, высокий, широкоплечий, с суровой армейской выправкой, которая выдавала в нем человека, привыкшего беспрекословно подчинять и подчиняться. Его лицо с волевым, резко очерченным подбородком и высокими, острыми скулами казалось высеченным из гранита, а холодные серые глаза смотрели из-под нависших бровей со скрытым, пугающим безразличием. Он был одет в строгий черный дорожный костюм, а его высокие сапоги были покрыты грязью пустошей. При каждом шаге шпоры на них зловеще, сухо и резко лязгали по мраморным плитам пола, нарушая тишину Фоллбридж-Холла.

Лорд Артур слыл человеком суровым, жестким и невероятно скупым на любые проявления человеческих эмоций. Общество знало его как затворника, не прощающего слабостей.

— Добрый вечер, дядя, — тихо, но абсолютно ровно произнесла Виолетта, замирая у подножия винтовой лестницы и складывая руки на черной ткани платья.

Артур резко повернул к ней голову. Его ледяной взгляд серых глаз медленно скользнул по племяннице, на секунду задержавшись на точеном личике, её изящных скулах и роскошной, тяжелой копне светло-русых волос. На его каменном лице не отразилось ни капли сочувствия к сироте. Шпоры на его сапогах коротко звякнули, когда он сделал тяжелый шаг вперед.

— Ты повзрослела, Виолетта, — его голос прозвучал сухо, хрипло и веско, заглушая шум дождя за окнами. От мужчины веяло холодом грозы. — Твой отец и мать унесли свои тайны в могилу, оставив этот замок на грани полного краха и разорения. С этого момента я твой единственный опекун, и здесь действуют только мои правила. С минуты на минуту из Лондона прибудет молодой нотариус Джулиан для составления полной описи имущества. До тех пор третий этаж останется закрытым. И не смей приближаться к спальням родителей. Тебе всё ясно?

— Да, милорд, — спокойно ответила девушка, выдерживая его тяжелый взгляд даже не моргнув.

Она не опустила головы, хотя внутри неё всё клокотало от скрытого недоверия и растущего страха. По замку уже ползли грязные, зловещие слухи прислуги. Дальние родственники со стороны матери тайно передавали Виолетте через верных людей записки, в которых открыто, обвиняли лорда Артура в преднамеренном убийстве графа и графини ради захвата власти, земель, богатств и наследства Фоллбридж-Холла. И глядя на его суровое, безжалостное лицо, Виолетта в глубине души была готова верить в эту страшную, чудовищную версию. Ей казалось, что ее заперли в одной клетке с хищником.

Ужин в столовой прошел в гнетущем, ледяном молчании, прерываемом лишь стуком столового серебра о фарфор. Лорд Артур едва прикоснулся к еде, мрачно глядя на пламя свечей, и вскоре ушел в свои покои на втором этаже. Виолетта же вернулась в библиотеку, чувствуя себя бесправной заложницей в собственном родовом гнезде. Она долго сидела без движения, глядя в темноту за окном, где бурлил невидимый в ночи водопад.

* * *

Гроза постепенно утихала, уступая место густому, непроглядному английскому туману. Этот тяжелый белый саван медленно окутывал белокаменную беседку и мост у водопада, а так же подкрался к замку проникая сквозь щели старинных окон. Поместье казалось отрезанным от всего живого мира. Старинные часы в холле уныло и гулко пробили полночь, когда со двора донесся глухой перестук копыт и мягкий рокот колес еще одной кареты. Послышался сдержанный окрик кучера.

Виолетта, которая из-за лихорадочных мыслей так и не смогла сомкнуть глаз, как в прочем и не ложилась, бесшумно вышла в фойе. Одиноким лакей торопливо, как раз, открывал тяжелую створку двери. На пороге, снимая промокший от измороси цилиндр, стоял молодой джентльмен, и девушка замерла на полу вздохе пораженная его благородным обликом.

Это был Джулиан — тот самый нотариус, присланный из Лондона для официальной фиксации ценностей замка. На вид ему было не больше двадцати пяти лет. Мужественный силуэт джентльмена — высокий, широкоплечий, безупречно ухоженный — мгновенно приковал к себе внимание. Он обладал изысканной, породистой внешностью аристократа самого высшего круга. Его родители были высокопоставленными лицами, приближенными к самому королевскому двору, а сам Джулиан получил блестящее высшее юридическое образование, но в браке никогда не состоял, и сердце его было свободно.

Его густые иссиня-черные волосы были аккуратно подстрижены по столичной моде, а большие, удивительно ясные голубые глаза смотрели на мир с живым, глубоким интересом начитанного человека. Одет он был сдержанно, но невероятно дорого: темно-синий редингот из тончайшего сукна, белоснежная сорочка с высоким накрахмаленным воротничком и шелковый шейный платок, заколотый булавкой с небольшим сапфиром, который ловил отсветы масляных ламп.

Джулиан сделал уверенный шаг в фойе, передавая слуге промокший плащ, и его пронзительный взгляд мгновенно остановился на хрупкой Виолетте, застывшей у парадной лестницы. Увидев эту тонкую, точеную фигурку в траурном черном крепе, красивые, русые кудри, её лебединую шею и огромные карие глаза, полные бездонного, невыплаканного горя, молодой джентльмен резко изменился в лице.

Вместо профессиональной сухости и холодности, обычной для столичных законников, Джулиан с первой же секунды проявил к ней глубокое, искреннее сочувствие. В его больших голубых глазах вспыхнуло такое подлинное тепло и расположение, какого Виолетта не видела ни от одного человека со дня гибели родителей. Он галантно шагнул к ней, его начищенные туфли беззвучно ступали по мраморному полу холла. Мужчина бережно взял её длинные, тонкие пальцы в свою ладонь, запечатлев на них нежный, почтительный поцелуй. Виолетта почувствовала едва различимый аромат, исходящий от его кожи, которая пахла дорогим табаком и свежими чернилами. Его горячие губы обожгли кожу и, по телу пробежала едва ощутимая дрожь.

— Вы, должно быть, леди Виолетта? — его низкий, бархатный голос окутал её спасительным теплом в этом холодном холле. Джулиан едва заметно, успокаивающе сжал её ладонь, пресекая излишние формальности, и тихо, так, чтобы его слова не услышали затаившиеся в тени слуги, произнес: — Я приношу вам свои самые глубокие, искренние соболезнования, миледи. Пожалуйста, не бойтесь меня и моих бумаг. Я приехал сюда вовсе не для того, чтобы отнять у вас дом за долги или пустить ценности Фоллбридж-Холла с молотка за мнимые долги, о которых заявляет лорд Артур. Всё с точностью до наоборот. Моя цель — определить истинные размеры вашего законного наследства, составить безупречную опись и защитить каждую крупницу этого поместья (Фоллбридж-Холла) от чужих посягательств. Я на вашей стороне, Виолетта. Доверяйте мне.

Девушка посмотрела в его чистые, полные сострадания голубые глаза, чувствуя, как её израненное, скованное горем и вечным страхом сердце впервые за эти страшные дни «про-

пустило» быстрый, взволнованный и сладкий удар. Между молодой наследницей и столичным нотариусом в эту самую секунду, посреди мрачного, дышащего угрозой холла, завязалось очень хрупкое чувство, которому суждено было пройти через шквал смертельных опасностей.

Глава 2

Первые знаки.

На следующее утро йоркширская природа сменила гнев на милость. Жестокий ночной шторм полностью утих, оставив после себя лишь хрустальную, звенящую прохладу и умытую дождем изумрудную зелень холмов. Из-за, горизонта, наконец, выкатилось бледное, но яркое солнце. Его лучи весело играли на стеклах библиотеки первого этажа, где молодой нотариус Джулиан уже с самого рассвета раскладывал свои юридические бумаги, конторские книги и остро заточенные перья, готовясь к масштабной работе.

Виолетта, измученная тяжелой, гнетущей атмосферой замка и ледяным, давящим взглядом лорда Артура во время короткого утреннего приветствия, решила уйти в дивный сад. Траурное платье из черного крепа с высоким строгим воротом казалось ей сегодня особенно тяжелым. Девушка медленно поправила воротничок, подчеркивающий её безупречную линию шеи, и бесшумно вышла через боковую галерею на свежий воздух. Тяжелые волны светлых кудрявых волос мягким облаком укутывали ее хрупкие плечи и спину, напоминая переливающийся под солнцем шелк. При каждом ее шаге волосы перекатывались по спине, цепляясь локонами, друг за друга.

Проходя мимо кухонной зоны, расположенной на стыке правого крыла, Виолетта интуитивно замедлила ход. Её внимание привлекла горничная по имени Бэль — одна из старых служанок поместья, которая всегда казалась девушке слишком услужливой и суетливой. Сейчас Бэль вела себя более чем странно. Она испуганно оглядывалась по сторонам, комкая в руках накрахмаленный фартук, а из-под её чепца выбились пряди темных волос.

Заметив Виолетту, Бэль судорожно отпрянула к стене, натянув фальшивую улыбку, но стоило наследнице скрыться за поворотом аллеи, как горничная стремительно бросилась вглубь сада.

Движимая недетской рассудительностью и предчувствием беды, Виолетта бесшумно последовала за ней в тени раскидистых тисовых деревьев, стараясь, чтобы подол ее траурного наряда не шуршал по гравию.

У самого края сада, где бурная река отделяла поместье Фоллбридж-Холл от внешнего мира, высился старинный белокаменный мост. Виолетта укрылась за широким стволом векового дуба и затаила дыхание. У подножия моста Бэль торопливо огляделась и тайно передала небольшую свернутую записку незнакомцу, скрывавшему лицо под глубоким капюшоном серого дорожного плаща. Мужчина спрятал бумагу в карман, коротко кивнул служанке и скрылся на той стороне реки. Виолетта почувствовала, как по её спине пробежал холод: слухи подтверждались. Родственники со стороны матери, жаждущие прибрать к рукам замок, имели в Фоллбридж-Холле своего шпиона. И этот шпион — Бэль.

* * *

Потрясенная увиденным, Виолетта поспешила укрыться от тревог в своем самом любимом и уединенном месте — белокаменной беседке на самом краю сада. Она располагалась на скалистом выступе прямо у шумящего водопада. Потоки воды с ревом срывались вниз, обдавая резные мраморные колонны миллиардами прохладных водных брызг, в которых яркими искрами преломлялось утреннее солнце. В воздухе стоял свежий, влажный аромат растертой зелени и мокрого камня.

Девушка опустилась на каменную скамью, опершись изящными, словно выточенными из мрамора, скулами о ладонь, слегка наклонившись вперед. Её длинные, тонкие пальцы истинной аристократки нервно подрагивали. Карие огромные глаза задумчиво и грустно провожали взглядом бурлящую пену водопада, в которой отражался ее внутренний хаос. Из-за влажного

воздуха её непослушные светло-русые кудри начали пушиться еще сильнее, укрывая хрупкую точеную фигурку живым золотистым занавесом.

— Леди Виолетта, я так и думал, что найду вас там, где природа наиболее искренна, — раздался низкий, бархатный голос, заставивший её вздрогнуть. В беседку мягко вошел Джулиан. Под предлогом осмотра внешних строений поместья он оставил душную библиотеку. Сильная фигура молодого джентльмена в темно-синем рединготе идеально выделялась на фоне светлого мрамора, и он был безупречно ухожен: его черные волосы красиво блестели на солнце. Стоило ему взглянуть на бледное лицо Виолетты, как в его больших, пронизательных голубых глазах снова вспыхнуло то самое глубокое сочувствие и робкая нежность, которые так поразили её ночью.

Джулиан галантно присел на противоположный край скамьи, сохраняя уважительную дистанцию, но его пронизательный взгляд был прикован к ней.

— Вы выглядите встревоженной, миледи, — тихо произнес он, и в его интонациях не было профессиональной сухости, только искреннее расположение начитанного и умного человека. — Если суровость лорда-опекун тяготит вас, позвольте мне разделить это бремя. За эти несколько часов успел понять, что в этом замке воздух отравлен тайнами.

Виолетта посмотрела в его ясные голубые глаза и впервые за долгое время решилась открыться. Спокойным, рассудительным голосом она рассказала ему о странном поведении горничной Бэль и о таинственном всаднике у моста. Джулиан слушал её предельно внимательно, его породистые черты лица заострились от напряжения, а волевой подбородок упрямо сжался.

* * *

Джулиан оглянулся на аллею сада, убеждаясь, что слуг нет рядом, и наклонился чуть ближе к Виолетте. От него веяло ароматом дорогого столичного парфюма и свежих чернил.

— То, что вы рассказали о Бэль, подтверждает мои худшие опасения, Виолетта, — его голос опустился до заговорщического шепота, заставив сердце девушки забиться чаще. — Ночью, пока все спали, я изучил долговые расписки Фоллбридж-Холла, которые он мне предоставил. И я нашел странные, необъяснимые нестыковки.

Молодой человек взял Виолетту за её длинные тонкие пальцы, и это теплое прикосновение заставило по спине девушки побежать сумасшедшие мурашки. — Ваш опекун утверждает, что замок разорен, но банковские книги вашего покойного отца говорят совершенно о другом. Незадолго до своей загадочной гибели граф перевел колоссальные суммы, всё основное золото и активы, в закрытый лондонский банк на ваше имя. Существует тайное наследство, Виолетта. И оно принадлежит только вам по достижении вами семнадцатилетия. Лорд Артур либо действительно ничего не знает об этом, либо намеренно молчит. Но самое пугающее в другом: даты переводов и подписей вашего отца обрываются ровно за два дня до катастрофы у обрыва. Кто-то очень торопился. Их гибель не была случайностью, это был хладнокровный расчет тех, кто хотел добраться до этих денег.

Виолетта потрясенно ахнула, в её кофейных глазах отразился неподдельный шок. Вся ложь родственников, нашептывающих, что убийца — суровый дядя, теперь переплеталась с фактами Джулиана.

— И кто же, по-вашему, этот расчетливый стратег, мистер нотариус? — раздался внезапный, ледяной и хриплый голос, от которого воздух в беседке мгновенно застыл.

Из-за густых кустов сирени на мраморные плиты беседки тяжело ступил лорд Артур. Его грязные дорожные сапоги оставили влажный след, а шпоры резко и зловеще лязгнули. Опекун стоял вполоборота, заложив руки за спину. Его каменное лицо с острыми скулами выражало глухое, циничное безразличие, а серые холодные глаза смотрели на испуганно отпрянувших друг от друга молодых людей с неприкрытой насмешкой. Лорд заслонил собой проем беседки, полностью его, перекрыв от солнечного света.

Артур медленно перевел взгляд на побледневшего Джулиана и язвительно подколот молодого человека:

— Мне казалось, сэр Джулиан, что высокопоставленные родители при дворе дали вам высшее юридическое образование для того, чтобы вы описывали ценности замка. Но вы, я вижу, не те описываете ценности и события. Замок и все его долговые книги находятся совершенно в другой стороне, мистер столичный щеголь. А здесь — лишь брызги воды и пустые девичьи фантазии.

Он сделал шаг вперед, погрузив беседку в тень своего сурового силуэта.

— Марш в библиотеку, Джулиан. И не советую вам совать ваш ухоженный нос в чужие семейные склепы. А тебе, Виолетта, пора в свои покои. Скоро туман снова спустится на реку, а в тумане Йоркшира, как известно, люди слишком часто пропадают без вести.

Суровый опекун круто развернулся, и его шпоры снова лязгнули, оставляя молодых людей в состоянии ледящего страха. Но Джулиан успел бросить на Виолетту быстрый, обещающий взгляд своих больших голубых глаз. И поспешил в замок для продолжения работы над архивами. Они оба понимали: между ними тайное соглашение заключено, и они докопаются до истины, чего бы им это ни стоило.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.